

Об **бериатах**, живущих в Фессалии, известно, что в 799 г. силы их князя Акамира по замыслу заговорщиков должны были сыграть главную роль в свержении императрицы Ирины и восстановлении на престоле империи ссыльных сыновей Константина V¹⁸. И эта славиния продолжала существовать, таким образом, в глубине византийской территории, по крайней мере, около 200 лет после ее здесь появления.

Не менее интересны данные о славинии северов, участвовавших в соглашении с протоболгарами Аспаруха в 680 г., подчинившихся его власти, обязавшихся охранять от византийских нападений проходы в Болгарию с юга между морем и восточными отрогами Стара Планины, но сохранивших внутреннюю автономию в пределах Первого Болгарского царства. Князь северов Славун почти столетие спустя после прихода Аспаруха, в 764—767 гг. (точная дата остается дискуссионной), осмеливался на самостоятельные военные действия против империи в Северной Фракии, вступая при этом в воинские соглашения с отрядами местных повстанцев («скамаров»), недовольных властью Константинополя¹⁹.

Особенно примечательна, однако, история союза «Семь родов». Мы считаем справедливой догадку, что, выступая в роли главного славянского объединения между Дунаем и Стара Планиной, вступившего в договорные отношения с Аспарухом, союз «Семь родов» одновременно внушал опасения и самому протоболгарскому хану²⁰. Именно поэтому он переселил славян этого союза, отделив от него северов, столь далеко на запад, на границу с аварами, в долину р. Тимок. В результате союз был ослаблен, утратил единство и потерял свое название «Семь родов». В начале IX в. славяне этих мест выступали как особая славиния с новым наименованием — «тимочане». Данные о том, что они сохранились как социально-политическая организация славян (славиния) несомненны: они сохраняли полуавтономию в составе Болгарии, находились под непосредственным управлением собственной знати, которая в 818 г., будучи недовольной централизаторской политикой хана Омуртага, завязала дипломатические отношения сначала с Людовиком Благочестивым, а затем с посавским князем Людевитом и почти на 10 лет покинула Болгарское государство²¹.

Все сказанное выше позволяет, по нашему мнению, поддержать тезис о том, что славинии, по всей вероятности, повсюду в славянском мире представляли собой стадияльно закономерный общественный институт — протогосударство. Как известно, Константин Багрянородный говорил об их существовании в IX—X вв. и в сербохорватских землях, и на территории Древнерусского государства²². Дальнейшее развитие славиний привело к возникновению сербских и хорватских княжеств в IX в., тогда как в Болгарии и в пределах Византии эволюция славиний шла по пути превращения их — через промежуточные полуавтономные образования «архонтии» — в административные районы (клизуры, банды и фемы) в уже существующих государствах, на территории которых они располагались. На Руси процесс укрепления центральной власти привел к ликвидации княжеств-славиний, иногда с помощью военной силы.

Изучение истории древних славян целесообразно, по-видимому, сосредоточить на изучении славиний как однородных общественных систем, свойственных древним славянам в догосударственную и дохристианскую эпоху.

¹⁸ ГИБИ. С., 1960. Т. 3. С. 278 (Феофан).

¹⁹ Там же. С. 272 (Феофан).

²⁰ Ditten H. Zum Verhältniss zwischen Protobulgaren und Slawen vom Ende des 7. Jh. bis zum Anfang des 9. Jh. // Сб. в память на проф. Станчо Ваклинов. С. 23—33.

²¹ Лутаев Г. Г. Формирование и развитие Болгарского раннефеодального государства (конец VII—начало XI в.) // Раннефеодальные государства. . . С. 159.

²² Const. Porph. De adm. imp. Cap. 9, 10, 107; 28, 19; 29, 68; 30, 94.